

УДК 415.63+415.412

РЕАЛИЗАЦИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИНТАГМАТИКЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ф.Г. Самигулина

Южный федеральный университет, Ростов-на Дону
E-mail: fanira@mail.ru

В статье представлены прагматические возможности оппозиций грамматических категорий. Результаты исследования способствуют пониманию теории формирования установки при помощи средств морфологического уровня языка, связанной с реализацией категории интенсивности в оппозициях грамматических категорий.

Ключевые слова: ось селекции, ось комбинаторики, оппозиции грамматических категорий, фигура-фонные отношения, коммуникативное значение, категория интенсивности, коммуникативная установка.

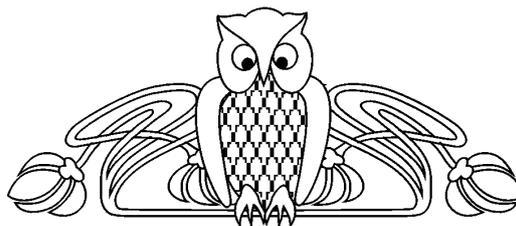
Realization of the Paradigmatic Relations in Syntagmatics: Pragmatic Aspect

F.G. Samigulina

The article shows pragmatic opportunities of oppositions of the grammar categories, therefore the analysis of changes of the semantics of grammar categories is presented. The results of the research facilitate the understanding of the theory of attitude formation with the help of the means of morphological level of the language.

Key words: axis of the selection, axis of the combinations, grammar categories oppositions, figure-background relations, communicative sense, category of the intensity, communicative attitude.

Когнитивная деятельность, результаты которой материализуются в языке, зависит от множества прагматических и даже идеологических факторов. Учет этих факторов в современных лингвистических исследованиях означает переход от теории, базирующейся исключительно на знаках и операциях со знаками, к теории, апеллирующей к прагматическим потребностям коммуникантов¹, так как на специфику дискурсивной деятельности как деятельности речемыслительной, осуществляемой в определенной конситуации, влияют различные коммуникативные и прагматические условия. Это обуславливает актуальность когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языковых явлений, так как он предполагает учет наиболее важных функций, выполняемых ими – когнитивной (участие в процессах познания) и коммуникативной (участие в актах коммуникации) функций². При этом особо интересна роль грамматических единиц в порождении смысла в речемыслительной деятельности, их коммуникативная функция. В связи с чем функционирование оппозиций грамматических категорий (далее ГК) рассматривается в настоящей статье в новом

ракурсе: по их роли в порождении нового коммуникативного значения на оси комбинаторики, что позволяет раскрыть не только их коммуникативную функцию в речемыслительной деятельности, но и когнитивную. В работе прагматические возможности оппозиций ГК демонстрируются посредством анализа изменения семантики ГК, актуализирующихся в актах коммуникации с целью воздействия на восприятие адресата. Одновременная актуализация всей виртуальной парадигмы значений ГК в акте коммуникации служит реализации прагматической цели – сформировать установку на восприятие определенного смысла сообщения.

Как известно, коммуниканты в процессе общения стремятся оказать влияние друг на друга, формируя определенные психологические установки. Таким образом, порождаемый ими дискурс, отражая их интенции и потребности, пропитывается аффективностью. В этом случае установка выступает в качестве промежуточной переменной, опосредующей связь между объективными воздействиями и вызываемыми этими воздействиями эффектами в сознании и поведении людей. Установка – это готовность индивида к определенной форме реагирования. При этом активность установки, как системной особенности деятельности, не достигает уровня сознания, однако это не мешает ей играть существенную роль. Установка, согласно Д.Н. Узнадзе, является закономерным компонентом деятельности именно как неосознаваемое системное качество³. Неосознаваемые установки остаются активными силами, направляющими деятельность или понимание смысла человеком в ту или иную сторону. На языковом уровне существует огромное разнообразие средств формирования установки, но менее изученными остаются средства грамматического уровня языка, в частности оппозиции ГК, актуализируемые с этой целью в полном объеме на оси комбинаторики, в речевой последовательности в конкретном акте коммуникации.

Язык, реализуя свои когнитивные функции, служит не только для передачи мысли, но и для выражения эмоций и чувств человека. Эмоции, эмоциональность являются содержательным ядром экспрессивности языка. Они присутствуют в любом высказывании, обуславливая его экспрессивный потенциал. В то же время сила экспрессивности высказывания влияет на формирование установки его восприятия: чем более экспрессивно высказывание, тем оно более действенно, способно к формированию коммуникативной установки.

Анализ речевой продукции показывает, что эмоции и чувства человека отображаются в семантике всех уровней языковой системы и проявляются в дискурсивной деятельности, где для создания экспрессивности могут привлекаться самые разнообразные средства языковой выразительности. В свою очередь, положение о коммуникативном предназначении языка позволяет говорить о том, что все единицы языковой системы являются коммуникативными. Так, разнообразный языковой материал показывает, что в процессе коммуникации актуальным может быть не только лексическое, но и грамматическое значение (далее ГЗ). Коммуникативные возможности грамматических категорий отмечал еще А.Ф. Лосев, указывая на то, что «грамматические категории должны быть понимаемы сейчас с коммуникативной точки зрения; и этот коммуникативный акт, то есть акт общения, должен быть в них строго отличен от всяких других актов, и, прежде всего, от чисто логических, состоящих в соединении и разъединении понятий, отражающих объективную действительность как таковую»⁴. Так, в любом виде дискурса достаточно часто встречаются оппозиции ГК, реализующие не столько грамматическое, сколько коммуникативное значение: *Всех надломов идет остригание, / И в тени отошедших теней / Страшно и от продажи страдания, / А от перепродажи страшней* (Е. Евтушенко); *Светит солнце, идут люди, стоят у лавок очереди... опять тупость, безнадежность, опять впереди пустой долгий день, да нет, не день, а дни, пустые, долгие, ни на что не нужные! Зачем жить, для чего?* (И. Бунин); *Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чем больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым* (Л.Н. Толстой). Или: *Дорогие друзья! Уже давно нет с нами Миши Горина, но мы ощущали, ощущаем и будем ощущать себя его современниками!* (М. Захаров); *Я до сих пор отлично гадаю на картах. Гадала, гадаю и буду гадать* (Л. Слиска); *Я не думал быстро вернуться на сцену. Но тот, кто верил в меня, верит и будет верить, вернули меня на сцену* (Ф. Киркоров). Приведенные иллюстрации одновременной актуализации двух или трех частных ГЗ различных ГК демонстрируют тот факт, что виртуальные оппозиции ГК, кроме собственных им категориальных значений, способны передавать неосознаваемые эмоции и интенции. Это возможно в связи с тем, что любое сообщение в акте коммуникации имеет прагматическую направленность, так как продуцирует их человек. В представленных примерах при помощи использования парадигмы ГЗ транслируется дополнительная эмоциональная информация.

Для раскрытия содержания и функции дополнительной информации, передаваемой оппозицией ГК на оси комбинаторики, следует выделить и рассмотреть основные понятия, необходимые для выяснения механизма создания экспрессивности

в языке. При этом необходимо выявить сущность тех когнитивных процессов (эмоций, ощущений, внимания), на которых базируется данное языковое явление. Для этого прежде всего обратимся к такому важному психологическому понятию, как *эмоция*, так как именно эмоция выступает в качестве содержания языковой категории экспрессивности. Эмоции возникли в свое время как аппарат целенаправленной деятельности человека, что роднит их с мышлением, так как эмоции и мышление – это внутренняя деятельность, в которой первичная информация о действительности подвергается определенной переработке, в результате которой формируется установка к действию. В связи с чем основной функцией эмоций человека является оценка. Экспрессивности свойственны все качества, присущие эмоциям, в том числе и оценка. Так, любое экспрессивное средство содержит явную или неявную оценку. Как отмечает Е.М. Вольф, оценка, очевидно, является универсальной категорией: *вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о хорошо/плохо*⁵. В языке оценочное значение наблюдается и в грамматике. К примеру, в ряде других средств выражения оценочных значений исследователями выделяются особые употребления категориальных морфологических форм⁶.

Другим важным параметром классификации эмоций является их количественная характеристика, то есть интенсивность. Это качество эмоций также проецируется на языковые средства их выражения. Здесь существует прямо пропорциональная зависимость – чем ярче, сильнее эмоция, тем интенсивнее она передается языковыми средствами, тем экспрессивнее высказывание в целом. Таким образом, количественной характеристикой экспрессивности является интенсивность, которая выступает в качестве меры экспрессивности⁷. Источник реализации категории интенсивности на морфологическом уровне – это оппозиции ГК. Категория интенсивности может репрезентироваться в оппозициях ГК числа, степени сравнения, вида, лица, времени, залога, наклонения. Интенсивность как один из параметров количества вся пронизана психологическим отношением, так как недостаточное или избыточное количество всегда является для человека психологически значимым, что отражается в его языковой картине мира (где для передачи данных отношений задействованы не только лексические, но и различные грамматические средства). В свою очередь, интенсификация всегда связана с прагматикой речи и напрямую связана с эмоциональным в речевой коммуникации⁸.

Часто категория интенсивности в самых различных языках⁹ реализуется в повторах, которые всегда звучат экспрессивно. Это происходит потому, что повтор обеспечивает смысловую цельность, выделяет смысловое ядро и создает континуальность, а тем самым особый эстетический эффект¹⁰. Кроме того, повторение увеличивает вес

стимула и в этом смысле равнозначно усилению (выделению сигнала), так как обычно уже простое повторение, продление, увеличение веса стимула повышают его информативность. Часто поэтому повтор связан с эмоциональностью в речевой коммуникации. Таким образом, выделенность (интенсивность) сигнала ведет к его экспрессивности. Действительно, экспрессивность создается за счет целенаправленного усиления высказывания различными языковыми средствами, рассчитанного на определенную реакцию адресата. Экспрессивные элементы позволяют оптимально выразить, передать содержание сообщения, способствуют достижению психологических целей. Это характерно и для использования в речи оппозиций ГК. Данные экспрессивные средства подчеркивают, усиливают содержательный сигнал сообщения, позволяют его услышать. Таким способом они способствуют интенсификации высказывания: *Мусор в прессе – это всегда было, всегда есть и всегда будет* (А. Мигранян); *Мера о вывозе российских семей преувеличена. Всем известно, что русским в Грузии никогда не угрожали, не угрожают и не будут угрожать* (М. Саакашвили); *Но, к сожалению, до суда эти преступления не доходили, не доходят и не дойдут* (ТВ).

В свое время И.А. Бодуэн де Куртене в качестве показателей интенсивных, усиленных и подчеркнутых представлений на морфологическом уровне отмечал «разного рода удвоения и повторения»¹¹. Основным коммуникативным значением оппозиций ГК, возникающим в результате такого рода «удвоения, повторения», является чувство уверенности, убежденности в сказанном, например: *Никаких заверений Россия не давала и давать не будет. Заверения пусть дает тот, кто обязан платить за газ* (Д. Медведев); *Если у вас есть миллион долларов, надо жить с таким размахом, с каким живут другие миллионеры, иначе вас примут за подонка. Так было, так есть, так всегда будет, – если у вас есть миллион (газ).* В приведенных примерах наблюдается одновременная актуализация на оси комбинаторики двух или трех виртуальных значений, присутствующих на оси селекции, которая ведет к интенсификации всего высказывания и, следовательно, к повышению его экспрессивности. Развертывание всей парадигмы ГЗ (или двух из них) применяется в речи в те моменты, когда человек желает передать свое эмоциональное состояние или убедить в сказанном. Здесь наблюдается проявление коннотативного значения у оппозиции ГК времени в дополнение к основному грамматическому. Как известно, сущность категории экспрессивности заключается либо в выражении дополнительных смысловых оттенков, которые наслаиваются на основное значение, либо в усилении этого значения. Морфологические категории помимо собственных функций могут таким же образом наделяться дополнительной семантической нагрузкой. Отметим, что дополнительное экспрессивное

приращение возникает в акте употребления как реализация потенциальных возможностей его системно-языкового статуса. Оно появляется только в результате использования нескольких членов оппозиции в речевой последовательности в одно время, а категориальное ГЗ в это время отходит на второй план, становясь не актуальным в определенной коммуникативной ситуации.

Заметим, что экспрессивный эффект лексических повторов и одновременной актуализации оппозиций ГК схож, но здесь есть и явное отличие. Оно заключается в том, что повторы на лексическом уровне (*белый-белый*) передают повышенную интенсивность признака, действия (т.е. того лексического значения, которое заключено в повторяющемся слове). Оппозиции ГК на оси комбинаторики способны передавать не только повышенную интенсивность действия, признака, но и чувство убежденности, уверенности в сказанном. Данное качество оппозиций обусловлено тем, что члены их (частные ГЗ) в качестве системных средств обладают общим элементом значения и варьируемым (повторы же составляют слова, идентичные по семантике). Следовательно, они могут не только сопоставляться, но и противопоставляться друг другу, то есть имеют более свободную структуру. Оппозиции ГК, имея на оси комбинаторики два типа расположения членов, способны к передаче большего количества смыслов, чем повторы (лексические, синтаксические), которые могут быть представлены лишь в виде одной модели. В случае симультанного использования всей виртуальной парадигмы значений ГК в синтагматической цепочке речь идет прежде всего о частичном, «нюансном» повторении, которое характеризуется повышенной информативностью, эмоциональным воздействием и убедительностью. При подобном рода повторении, как отмечают специалисты в области теории информации, происходит частичное совпадение (или пересечение) множеств истинности двух последовательных сообщений. Именно частичное совпадение оказывается более информативным, чем полное совпадение или полное несовпадение¹². Это положение объясняет эмоциональность восприятия высказывания с использованием оппозиции ГК, актуализированной в синтагматике.

В сугубо рациональном дискурсе, не содержащем эмоций, обычно актуализируется только один из членов парадигмы ГК, что позволило лингвистам сделать вывод о том, что парадигматические отношения не могут наблюдаться непосредственно в составе линейной речевой последовательности¹³. Но представленные иллюстрации актуализации виртуальной парадигмы значений в синтагматике (или на оси комбинаторики) явно демонстрируют тот факт, что языковая система способна перестраиваться в соответствии с целями общения, как только она начинает функционировать в реальных условиях коммуникации. Это связано с тем, что задача

любого сообщения состоит не в простой передаче какого-либо содержания, но и в том, чтобы воздействовать на сознание или эмоции адресата. Поэтому в динамике функционирования оппозиции ГК часто используются на оси комбинаторики в прагматических целях (с целью эмоционального воздействия или манипуляции). Приобретаемое дополнительное значение всегда формируется на базе основного ГЗ, является его следствием. Его можно назвать коммуникативным, потому что возникает оно только в условиях коммуникации и передает эмоциональную информацию об отношении говорящего к сказанному, о его стремлении воздействовать на воспринимающего высказывание в желаемом направлении. Для создания убеждающего высказывания используется принцип симультанной реализации двух или трех семантических компонентов структуры ГЗ одной и той же ГК: *Ты не совсем прав. Такие люди, как Владимир Семенович Высоцкий, как Александр Розенбаум, начинали изучать совершенно изменившийся во времени теневой, назовем его так, мир... Но сами эти достойнейшие люди никогда не переступали и не переступят букву закона* (газ.); *Есть болельщики, есть любители. Так было во все времена, так есть и так будет* (ТВ). В этих примерах глагольные формы по отдельности сообщают о времени протекания действия, а в совокупности «убеждают», что это действие будет происходить постоянно, без изменений. Происходит суммирование значений, которое и ведет к образованию нового смысла. Так, Л.В. Щерба отмечал, что имеют место правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы¹⁴.

В данном случае используется такой способ образования экспрессивности, как прием нарушения вероятности. Эффективность данного приема обусловлена спецификой психических процессов, в частности, характером внимания человека. Обычно появление каждого нового элемента подготовлено предшествующим, и при появлении элемента малой вероятности возникает нарушение непрерывности. Всё это «фиксирует внимание на форме», так как на элементах низкой предсказуемости декодирование замедляется¹⁵. В психологии экспрессия тоже понимается как усиление выделенности сигналов, их выразительности (это может быть и специальная организация стимула). Это обусловлено тем, что на человека одновременно воздействует огромное число раздражителей, но до сознания доходят лишь те, которые являются наиболее значимыми, так как наше внимание носит направленный избирательный характер. Известны факторы, способные его привлечь: характер раздражителя (сила, новизна, контраст); структурная организация; отношение раздражителя к потребностям. Организация мозга человека, его психики влияет на речемыслительную деятельность и обуславливает ее особенности, поэтому все экспрессивные средства на

базе языкового материала создаются с учетом первых двух факторов. Например, путем отбора и комбинирования ГЗ одной ГК: *Учителя – это самые главные персонажи в нашей жизни. Они всегда были, есть и будут, по крайней мере, в моей жизни...* (С. Мазаев). Таким способом удается привлечь внимание, акцентировать важное смысловое звено сообщения с последующей целью воздействия на мысли и чувства воспринимающего высказывание: *Промотает он ее, голубушка! Дом промотал – и деревню промотает* (М. Салтыков-Щедрин). В приведенных выше примерах оппозиция ГК времени передает большее количество информации: она не только реализует свое основное ГЗ, но и передает новую дополнительную информацию, формирует новый смысловой контекст (убежденность в сказанном): *Этого не произошло и не произойдет. Я вас уверяю, есть масса вещей не просто неизвестных, а в какой-то степени непознаваемых нашими современными методами* (газ.); *Еще раз подчеркну, историю переписывали, переписывают и переписывать будут. Это и есть история* (В. Хотиненко).

При обычном построении предложения, фразы глагол употребляется в одной временной форме, следовательно, появление в одной речевой цепочке либо двух, либо всех трех членов временной оппозиции является нарушением вероятности: *Диаспора должна быть органичной частью того общества, где находится. Мы из этого исходили, исходим и будем исходить* (В. Путин). Как известно, величина информации тем больше, чем менее вероятна комбинация знаков, из которых строится сообщение¹⁶. В свою очередь, наименьшая степень вероятности будет соответствовать «поэтической» речи¹⁷, следовательно, оппозиции ГК также могут рассцениваться в качестве экспрессивных средств и по этому параметру. Данный вывод подтверждается и тем, что оппозиции данной ГК в полном своем объеме встречаются на оси комбинаторики чаще в текстах и высказываниях, насыщенных эмоциями (в публицистике, в художественных произведениях, а также в разговорной речи): *Так красиво не танцевал, не танцует и больше не станцует никто* (обсуждение кинофильма «Криминальное чтиво» на МТВ); *Вот в науках ты всё понимаешь, а в людях... Поэтому у тебя трубы текли, текут и течь будут* (ТВ); *Я на шестнадцати аришинах сижу и буду сидеть* (М. Булгаков); *Любовь к службе была, есть и будет, и я никогда не откажусь от флота* (газ.).

Свои коммуникативные функции ГК выполняют благодаря своей природе, структуре, обусловленной системной организацией языка. Языковая система, как известно, представляет собой иерархию уровней, элементы которых находятся друг с другом в двух фундаментальных типах отношений: парадигматических и синтагматических. Они, в свою очередь, базируются на

двух способах мыслительных операций: селекции и комбинации. Так, работы по исследованию афазии показывают, что построение любого высказывания осуществляется в процессе селекции и комбинации языковых единиц. Если нарушается работа мозга в зоне Вернике, то ухудшается селекция знаков. Комбинация знаков страдает при патологии зоны Брока. Эти данные свидетельствуют о том, что селекция и комбинация языковых знаков осуществляется еще до реализации в речи, в которой зримо представлена лишь одна сторона мыслительных операций – комбинация единиц. Исходя из того, что в речи лишь реализуется и выражается то, что заложено в языке, а точнее в языковой способности говорящих, оппозиции ГК, встречающиеся в речи, можно квалифицировать как системные языковые средства создания экспрессивности. Экспрессивность в данном случае возникает в результате взаимодействия двух осей языка, то есть при нарушении границ между ними. Это может происходить при использовании в речи всех частных ГЗ какой-либо ГК, когда парадигма превращается в синтагму. В данном случае происходит упомянутое отклонение от грамматической нормы. И главным нарушением является переход оппозиции (типа отношений на оси селекции) на ось комбинаторики.

В качестве экспрессивных средств могут фигурировать как двучленные, так и трехчленные оппозиции ГК. Трехчленная (на оси селекции) ГК на оси комбинаторики может актуализироваться в полном объеме: *Я любила, люблю и буду любить Осю больше брата, больше мужа, больше сына. Про такую любовь я не читала ни в каких стихах* (Л. Брик). Она же может быть использована и в двучленном виде: *Сегодня меня убили, / Завтра тебя убьют* (Г. Иванов). Чем дальше отстоят частные ГЗ друг от друга в семантическом пространстве общего ГЗ, тем они полярнее воспринимаются (стремятся к антонимии). На лексическом уровне подобное явление обозначается термином «амплитуда». В качестве амплитуды выступает ряд синонимов, внутри которого рядом расположенные члены наиболее близки по значению, а слова, удаленные от исходного слова, тем больше отклоняются от него по смыслу, чем дальше они отстоят. Таким образом, крайние представители амплитуды наименее синонимичны друг другу. Здесь количественные различия обуславливают качественные изменения значения.

Сопоставления и противопоставления членов оппозиции ГК могут выражать различные виды количества, которые зависят от общей категориальной семантики той категории, члены которой даны в контактной позиции. При этом более убедительно звучат высказывания, построенные на основе использования двух полярных членов трехчленной (на оси селекции) оппозиции ГК, выполняющей коммуникативную функцию на оси комбинаторики. В данном случае наблюдается компрессия семантического поля общего ГЗ

категории. Кроме того, при столкновении двух «пограничных» значений образуется более контрастная, интенсивная оппозиция. Это явление в психофизиологии носит название «эффект границы». Оно обусловлено действием известного психофизиологического закона Вебера–Фехнера, согласно которому сила раздражителя и интенсивность ощущения оказываются тесно связанными. Действительно, при помощи представления только крайних значений трехчленной ГК можно передать все семантическое пространство общего ГЗ данной категории, что приводит к повышенной экспрессивности такой оппозиции на оси комбинаторики: *Пятнадцать лет ломали – не сломали, / Дай Бог теперь Таганке устоять!* (В. Высоцкий); *Равенства возможностей у нас нет. Равенства такого не было и не будет* (С. Говорухин); *Смогли без бога – сможем без вождя* (Р. Казакова). Следовательно, удаленность членов бинарной оппозиции друг от друга взаимосвязана с силой экспрессивности высказывания.

Таким образом, экспрессивный эффект создается на морфологическом уровне с учетом качественно-количественных отношений между членами оппозиции одной ГК. В системе морфологических средств категория интенсивности реализуется в оппозициях ГК при их одновременном использовании на оси комбинаторики. Изучение категории интенсивности в языке, ее анализ в парадигматическом аспекте поляризации на словообразовательном уровне проводил в свое время Е. Курилович. Свои выводы он сформулировал в виде следующего правила: «Поляризация формального противопоставления между исходным и производным словом соответствует поляризации семантического противопоставления, <...> значение производного слова стремится отодвинуть исходное слово в сторону противоположного значения»¹⁸. Например, словоформы: *делал – сделал, дом – дома* противопоставлены не только по форме, но и контрастны (полярны) по грамматической семантике. Выявленная Е. Куриловичем закономерность поляризации смысла в связи с поляризацией формы позволяет сделать вывод о полярности (противоположности) крайних ГЗ одной ГК, например: прошедшего и будущего времени. К тому же двоичное противопоставление воспринимается всегда как эмоциональное противопоставление, так как оно связано с первичной классификацией мира на полезно и вредно. На особую эффективность «двойки» в языке указывал и И.А. Бодуэн де Куртэнэ: «В языковом мышлении два является числом высокого напряжения, поддерживаемого постоянно напоминающей о себе двойственностью, парностью и противопоставленностью как в физическом, так и в общественном и индивидуально-психологическом мире»¹⁹. Любая ГК может реализовываться в любой парадигматической системе словоформ, но минимальная граница – двучленность.

Закономерная взаимосвязь поляризации смысла в связи с поляризацией формы объясняет

возможность создания в экспрессивных целях на базе членов оппозиций ГК на оси комбинаторики антонимичных и синонимичных конструкций, основанных на контрасте, например: *Смерть вписана в логику его бытия, поскольку если даже он не убивал, он точно еще убьет* (из судебной речи, ТВ), и сходстве (сопоставлении) частных ГЗ одной категории: *На том стоит и стоять будет Русская земля* (газ.), *Все наши песни о любви. Так было, есть и будет* (газ.). Оппозиции ГК, члены которых даны в сопоставлении, могут иметь свою количественную характеристику нарастания определенного качества, свойства; его высшую степень (какого именно качества – это показывает лексическая семантика словоформы). Потенциальная возможность противопоставления и сопоставления частных ГЗ одной ГК позволяет располагать на оси комбинаторики члены оппозиции какой-либо ГК в виде таких грамматических фигур, как антитеза: *Ты говоришь – моя страна грешна, / А я скажу – твоя страна безбожна* (А. Ахматова); *Князь Шуйский удавился? Иван Петрович? Лжешь! Не удавился – удушен он!* (А. Толстой) и градация: *Я говорю себе – будут и горше страницы, / Будут горчайшие, будут последние строки* (Ю.Д. Левитанский); *Услышь меня, любимая! Ответь мне! / Я так скорблю, я так скорблю – ты видишь; / Тебя могла меньше изменить, / Чем скорбь меня* (И. Бунин).

Следует заметить, что коммуникативное значение, возникающее при этом в акте коммуникации, полностью зависит от характера расположения частных ГЗ одной ГК. Это демонстрирует тот факт, что на уровне грамматической концептуализации в результате модификации фигуру-фоновых отношений могут формироваться различные фигуры на базе частных ГЗ одной ГК. Оппозиция, содержащая два частных ГЗ, в зависимости от характера расположения ее членов на оси комбинаторики может передавать разные коммуникативные значения. Подобный эффект (так называемый «эффект Кулешова») наблюдается в кинематографе. Суть его в том, что смысловое восприятие кадров зависит от их монтажной взаимосвязи. Подчеркнем, что отношения «фигура – фон» это не контрастирование и не простая дополнительность. Фон активно участвует в формировании характера и значимости фигуры за счет создания контекста. Здесь прослеживается четкая закономерность: меняется структура оппозиции, меняется и ее коммуникативное значение, то есть смена фигуру-фоновых отношений, реализующихся в модели, ведет к смене ее функций в акте коммуникации. Она может приобретать и значение убежденности, уверенности в сказанном, и передавать повышенную интенсивность действия, состояния. То же самое можно наблюдать и на уровне реализации лексического значения, когда варьирование восприятия смысла слова зависит от окружающего контекста (т.е. в одной синтагматической цепочке реализуются

различные парадигматические отношения). Так, в линейной последовательности (на оси комбинаторики) могут быть одновременно представлены два и более смыслов перцептивно неоднозначного слова, например: *К вам идет то, что вам идет* (каталог товаров Quelle); *Товарищи, за последнее время мы добились огромных успехов в области... Курской, Таганской, Павелецкой и далее со всеми остановками. Но больше всего успехов мы добились в области... смеха* (Г. Хазанов). Или репрезентируется одновременная двойная интерпретация концепта, например, концепта *труба* в высказывании корреспондента: *Видите, дымовая труба, окруженная кольцом города. Ее нужно удалить, иначе городу будет труба* (ТВ). Подобная игра на перцептивно неоднозначных словах в основном распространена в манипулятивных видах дискурса, характеризующихся высокой экспрессивностью. Как видим, в речемыслительной деятельности используется единый механизм создания и передачи экспрессивной информации. Данный механизм обусловлен особенностями психологии восприятия человека. В свою очередь, речемыслительная деятельность человека тесно связана с его перцептивной деятельностью, представляющей собой одну из форм познавательной активности, одну из форм понимания.

В речемыслительной деятельности взаимодействие фигуры и фона проявляется в полном объеме, выполняя определенные коммуникативные задачи. Заметим, что фон не только может влиять на восприятие того или иного смысла многозначного слова или актуализированной на оси комбинаторики виртуальной оппозиции ГК (фигуры), но и трансформировать его в зависимости от специфики коммуникативной задачи в дискурсивной деятельности. Целью игры на базе фигуру-фоновых отношений в акте речевой коммуникации является не передача информации, а скорее воздействие на реципиента, которое реализуется за счет неожиданности сообщения, в котором все элементы ожидаемы и неожиданны одновременно, что становится основой семантической организации сообщения (сочетание предсказуемого, логически обоснованного смысла и неожиданных отклонений от него). Это характеризует фигуру-фоновые отношения как базовый когнитивный механизм, лежащий в основе механизма создания экспрессивности речи. Сложная динамика отношений «фигура – фон» может разворачиваться, таким образом, на разных уровнях языка, в акте восприятия различных языковых единиц. На наш взгляд, выявлению общих механизмов специфики взаимодействия фигуры и фона при интерпретации смысла способствует использование синергетического подхода, который позволяет представить процесс формирования и восприятия нового смысла в качестве процесса самоорганизации сложной системы²⁰.

Подводя итоги, подчеркнем, что реализация фигуру-фоновых отношений, в результате

которой наблюдается «производство» богатства смысловых значений, может происходить и происходит на уровне грамматической семантики. Как было продемонстрировано выше, оппозиции ГК, реализующие частные ГЗ, могут нести дополнительную смысловую нагрузку за счет актуализации количественно-качественных отношений в грамматической семантике. В свою очередь, актуализация этих отношений базируется на специфике функционирования фигуры и фона в перцептивной деятельности, когда мена фигуры и фона не отражает, а творит информацию. Таким образом, экспрессивный дискурс, транслирующий эмоциональное значение, может формироваться в коммуникативном акте не только на базе лексической, но и грамматической семантики. При этом эффективно способствует передаче различных установок ГК трех- и двучленной структуры, переведенных с оси селекции на ось комбинаторики в полном объеме или частично. Способ их расположения отражается в специфике содержания коммуникативного значения и влияет на большую или меньшую экспрессивность конструкции. Тем самым, формирование коммуникативной установки в речемыслительной деятельности возможно и на уровне грамматической семантики, способной передавать не только рациональную, но и эмоциональную информацию. Оппозиции ГК как средство моделирования коммуникативной установки в результате своей действительности широко применяются в разнообразных дискурсивных практиках, к разряду которых можно отнести разнообразные области социального взаимодействия, средства массовой информации. Активное использование в дискурсе различного рода грамматических фигур на базе оппозиций ГК направлено на то, чтобы придать высказанной мысли определенную выразительность, интенсифицировать воздействие на адресата, достигаемое при помощи коммуникативного значения. Эта функция (передача уверенности, убежденности) важна во всех видах речи, особенно в ораторской, где для теории доводов значимым является «состояние оратора, как уверенность и неуверенность»²¹. В последнее время данное «средство убеждения» особо часто встречается в рекламных слоганах: *Мы победили в прошлом, победим и сейчас; Современная магия виртуальных пространств и древнейшие традиции колдовства, использовавшиеся во благо, помогли многим. Помогут и вам!* В данном случае успешно выполняется один из главных советов риториков – не показывать хотя бы малейшего сомнения (благодаря применению оппозиции ГК в качестве экспрессивного средства), усиливающего убедительность любого сообщения, что способствует формированию установки на восприятие определенного смысла, заложенного адресантом.

Как видим, в результате симультанной актуализации виртуальной парадигмы значений ГК в акте коммуникации реализуется прагматическая цель – формирование установки на восприятие опреде-

ленного смысла сообщения при помощи создания эмоционального контекста, не всегда осознаваемого на рациональном уровне. Таким образом, выполнению особой коммуникативной задачи в дискурсивной деятельности может способствовать реализация парадигматических отношений в синтагматике.

Примечания

- 1 См.: Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
- 2 Там же. С. 16.
- 3 См.: Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси, 1961.
- 4 См.: Лосев А.Ф. О коммуникативном значении грамматических категорий // Ученые записки МГПИ. Статьи и исследования по языкознанию. Вып. 234. М., 1965. С. 196–231.
- 5 См.: Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- 6 См. об этом: Лопатин В.В. Оценка как объект грамматики // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М., 1992.
- 7 См.: Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990.
- 8 См.: Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005.
- 9 См.: Алтатов В.М. Япония: язык и культура. М., 2008.
- 10 См. об этом: Оноприенко Е.В. Семантический ритм как фактор эволюции текстового пространства // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. М.; Пенза, 2001.
- 11 Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 314–318.
- 12 См.: Голицын Г.А., Петров В.М. Информация. Поведение. Язык. Творчество. М., 2007.
- 13 См.: Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 1986.
- 14 См.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- 15 См.: Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). М., 1990.
- 16 См.: Киселева Л.А. Язык как средство воздействия. Л., 1971.
- 17 См.: Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 114–163.
- 18 См.: Курилович Е. О природе так называемых «аналогических» процессов // Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 92–121.
- 19 Бодуэн де Куртенэ И.А. Указ. соч. С. 315.
- 20 См.: Самизулина Ф.Г. Понимание смысла как синергетический феномен // Горизонты психолингвистики: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию проф., заслуженного деятеля науки РФ А.А. Залевской. Тверь, 2009. С. 233–237.
- 21 См.: Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Ростов н/Д., 1994.